

Италия, 2016.

— Наша цель, — обратился к своей команде Леонард Харгрейвс, принявший свою человеческую форму, — Фредди Сабино, он же Кровоток.

На экране появились фотографии мужчины-Психа, рядом с фотографиями кровавой мерзости, в которую он превратился. Короткие чёрные волосы, усталое, постаревшее от стресса лицо, карие глаза... ничем не примечательный, учитывая его кошмарную судьбу, человек.

— Фредди Сабино родился в 1980 году в итальянском Отранто[1], в семье рыбака и домохозяйки. Женился рано, бросил колледж, когда его девушка ждала ребёнка, и устроился в муниципальную полицию Отранто; это единственное место работы за всю его жизнь. Перед Последней Пасхой жена бросила его ради другого мужчины, оставив в одиночку воспитывать двух маленьких детей: дочь Лен — возможно, сокращение от Леноры — и сына Чезаре.

Короче говоря, в этом человеке не было ничего особенного. Не случись апокалипсис, Фредди Сабино мог бы жить обычной жизнью: подрабатывал бы на стороне, наблюдал, как его дети учатся в колледже, может быть, снова женился.

— Алхимик разослал Чудо-коробки как семьям, так и отдельным лицам, но некоторое количество Эликсиров попало в руки правоохранительных органов накануне Последней Пасхи; обычно из-за того, что их ошибочно принимали за партии наркотиков или за посылки с бомбами. Когда начался апокалипсис и Геномы начали громить Отранто, Фредди Сабино украл из своего полицейского участка два Эликсира и сбежал из города.

Они никогда не узнают, кому были отправлены эти Эликсиры, пока их не конфисковала полиция. Возможно, если бы они попали к своим предполагаемым владельцам, многих трагедий удалось бы избежать.

— Мы знаем, что Сабино был Психом ещё в 2009 году. — Лео показал своей команде фотографию с телефона, на которой кровавое чудовище садится в ржавую машину вместе с двумя детьми не старше двенадцати лет. — Согласно сообщениям, он путешествовал со своими детьми с конца 2000-х годов, хотя его сын был признан живым только в 2012 году.

Кто-то из присутствующих поднял руку в перчатке. Лео ответил кивком:

— Да?

— У детей тоже есть способности? — спросил мистер Волна. Самый странный член группы, он был существом из живых волн и редко воспринимал вещи всерьёз. — Мистер Волна не будет выкладываться на полную против детей, даже если они Геномы.

— Дети без суперсил, — сказал Матиас Мартель. Шестнадцатилетний подросток настоял на своём вступлении в Карнавал, твёрдо решив завершить работу своей страдающей от деменции матери. Он зарекомендовал себя бесценным собирателем информации, пусть и не в такой степени, как Пифия.

Эйс кивнула с мрачным выражением лица:

— Он бы убил их, будь они Геномами.

— Ничто не указывает на то, что они причастны к преступлениям своего отца, — продолжил Лео. — Согласно психологическому отчёту Пифии, Кровоток даже в своём нынешнем состоянии продолжает яростно защищать своих детей. Однако он также держит их в зависимости от себя посредством социальной изоляции, газлайтинга[2] и физического насилия.

Лео видел много подобных случаев в Лондоне; слишком много. Эти отцы убеждали своих детей, что мир хочет расправиться с ними и что они могут полагаться только на своих родственников.

— Мы должны обеспечить безопасность детей, особенно Лен Сабино, но я вернусь к ним через несколько минут. — Лео продолжил свой рассказ о возможностях их цели. — Кровоток — Зелёного/Синего типа. Зелёная сила даёт ему полный контроль над своей кровью. Он может превратить её в оружие, создать щупальца, перестроить собственное тело. Синяя сила превращает его в чистую информацию. Благодаря ей он мог бы проникать в компьютерные системы, если бы оставался чистым Синим.

И убить его в таком случае было бы намного легче.

— Но, как это часто бывает с Психами, его способности мутировали и образовали уникальную синергию. Кровоток буквально стал своей кровью. В каждой из его клеток крови находится его сознание, благодаря чему он может восстановиться, пока остаётся хотя бы одна из них. Ничто, кроме дезинтеграции, не способно убить его.

— Нам нужно твоё пламя, — догадался Казак.

Леонард кивнул:

— Что приводит нас к его самой кошмарной способности; причине, по которой он так долго оставался непобеждённым, а число его жертв стало четырёхзначным. Если клетки крови

Кровотока попадут в кровеносную систему другого человека, он может взять её под свой контроль. Подобно вирусу, он перезапишет информацию чужих клеток своей собственной. Ваша ДНК, ваш разум, ваши воспоминания... Если Кровоток коснётся вас, вы будете хуже, чем мертвы.

Леонард сделал короткую паузу, чтобы подчеркнуть.

— Вы станете им.

◇□◇□◇

— Что думаешь? — спросила Коротышка, вытирая пот со лба. Её одежда стала чёрной и грязной, но на свою работу она смотрела с гордостью.

Райан, стоявший на причале эллинга[3], её энтузиазма не разделял:

— Будет чудом, если мы доберёмся до Испании, не говоря уже о США.

От эллинга пахло ржавчиной и гниющей краской, его потолок грозил рухнуть в любой момент. Десятиметровое судно — громоздкая масса металла в форме ананаса — плавало в водоёме с прямым выходом к Тирренскому морю. Своей формой и ржаво-коричневым цветом машина напоминала Райану «Ictíneo II»[4], одну из самых ранних подводных лодок в мире.

Оно не внушало доверия.

Лен в ответ ущипнула его за руку.

— «Лайка» будет нормально работать, — сказала она. — Если верить автопилоту, мы доберёмся до Америки за двенадцать дней.

Райан скептически посмотрел на неё.

— «Лайка»?

— Как собаку, которую русские отправили в космос.

И они ещё собираются плыть в США? Она там никогда не приживётся.

— Ты ведь в курсе, что она умерла во время миссии[5]? Ты нас всех обрекла!

Лен попыталась ещё раз ущипнуть его за руку, но Райан предвидел это. Он избежал её беспощадной атаки и в ответ схватил её за талию и вероломно поцеловал в шею. Её кожа была мягкой на ощупь, и она мило ахнула от удивления.

— Рири, не здесь, — протестующе прошептала она, положив свои руки на его.

— Просто поцелуй, — взмолился Райан, его губы коснулись её щек. — Да ладно тебе, мы это заслужили. Мы работали над этой штукой несколько недель без передыха.

— Рири, ты сумасшедший... — прошептала Лен, но она не сопротивлялась. В конце концов, она сдалась. — Хорошо, но пять минут, не больше.

У них ушло пятнадцать минут, её рука была в его волосах, его — на её спине. У Лен был вкус масла и солёной воды, но Райану было всё равно. Он не остановился бы ни за что на свете. Но, как и всё хорошее, это закончилось слишком быстро.

— Это было глупо, — сказала Лен, разрывая объятия, но её покрасневшие щёки говорили об обратном.

Если бы она позволила ему, Райан не остановился бы на одних поцелуях.

Их первая ночь была логистическим кошмаром. Сначала им нужно было найти непросроченные довоенные таблетки и неиспользованные презервативы. Затем им пришлось ждать, пока её отец не уйдёт, чтобы он не застал их в процессе. Когда настал подходящий момент, Райан и Лен осознали, что понятия не имеют, как действовать дальше. Никто не учил их тонкостям, поэтому их поцелуи и прикосновения были ужасно неуклюжими.

Но они разобрались. На мгновение Райан и Лен остались одни в целом мире. Две половинки стали одним целым.

Райан не остановился бы на одной ночи, но её отец больше не выпускал их надолго из виду с тех пор, как Карнавал начал охоту на его клонов. Подросткам приходилось украдкой довольствоваться поцелуями и ласками, постоянно опасаясь быть обнаруженными.

Из-за этого Райан каждый день понемногу умирал внутри. Отец Лен всегда был рядом. Всегда между ними. Всегда уничтожил их шанс на счастье. Всегда доставлял им неприятности.

А теперь этот безумный маньяк решил, что их «семья» покинет Европу и переберётся в Америку. Через какой логический процесс прошёл Кровоток, чтобы прийти к этой идее, Райан никогда не поймёт. Но он не оставил своим подопечным никакого выбора.

До апокалипсиса Портовенере[6] был маленьким прибрежным городком: несколько разноцветных домов, построенных рядом с длинными причалами. Местные жители покинули его задолго до того, как туда перебралась их группа. Он располагался достаточно удалённо, чтобы никто не мог обнаружить их убежище, но достаточно близок к Генуе, чтобы пополнять запасы.

Правда, сейчас Райан был единственным, кто выходил из дома. Коротышка работала над своей подводной лодкой, в то время как её отец прятался в их временном доме. Карнавал обрушивался на них всякий раз, когда Кровоток показывался на людях, но Райан мог выскользнуть незамеченным, если принимал меры предосторожности.

— Можешь принести апельсины и цитрусовые, если найдёшь? — спросила Лен у Райана, когда тот собирался покинуть эллинг через небольшую дверь. — С нашими текущими запасами мы рискуем заболеть цингой.

— Сделаю, что смогу, — сказал он и замер с протянутой к дверному замку рукой. — Эй, Коротышка...

— М-м-м...

— Ты сказала, что на подлодке всё автоматизировано? Никакого ручного управления?

— Ага, — сказала она, вздохнув. — Я со своей силой многое могу сделать, но найденные лодки — не лучший источник материалов. Мне пришлось пожертвовать некоторыми функциями, чтобы всё это работало.

— А если у нас возникнут проблемы в пути?

— Ну, подлодка автоматически направится к ближайшему берегу. Надеюсь, папа в таком случае защитит нас.

Райан посмотрел через плечо, их глаза встретились.

— Твой папа меня и беспокоит.

Лен прикусила нижнюю губу и скрестила руки.

— Рири, я... моя позиция не изменилась.

Райан уже десяток раз пытался убедить её сбежать с ним. Бросить её отца на берегу, а самим сбежать через море. Возможно, Кровоток и обладал сверхъестественной способностью определять местонахождение своей дочери, когда бы она ни уходила, но переплыть Атлантику

он всё же не мог.

Но Коротышка не слушала. Райан мог спорить и кричать сколько угодно, но она оставалась упрямой, как осёл.

— Они не прекратят преследовать его, — предупредил он её. — Пока он жив, они никогда от нас не отстанут.

— Они не погонятся за нами через море, — упрямо ответила она.

— Я слышал, что их лидер, Живое Солнце, может летать на сверхзвуковой скорости и даже в космосе, — возразил Райан. — Нам потребуются дни, чтобы пересечь океан, а ему — часы.

— Но они пока не нашли нас. — Они хорошо спрятались, это правда. — Они не смогут найти нас, Рири.

Она хотела сказать это как утверждение, но прозвучало это как горячая молитва.

По правде говоря, Райан задавался вопросом, будет ли так плохо, если Карнавал загонит в угол их «опекуна» и окончательно убьёт его. Однако он беспокоился, что они не остановятся на Кровотоке, ведь люди видели, как их семья путешествовала вместе. Райан и Лен могут быть причислены к сообщникам Психа и понести такое же наказание.

И всё же он не мог не мечтать о солнце, падающем ночью на Кровотока.

Райан со вздохом открыл дверь и пошёл через остальную часть здания. Он предположил, что когда-то здесь был яхт-клуб, где богачи могли хранить свои корабли, смотреть по телевизору футбол и отдыхать в ресторанах.

— Чезаре!

Его пронзительный голос пробрал Райана до костей, заставив мальчика застыть на месте.

Подросток пошёл на голос в столовую. Кровоток ссутулился на потрёпанном диване прямо перед телевизором. Насколько мог судить Райан, это был последний клон. Карнавал охотился на них так безжалостно, что группе пришлось бежать от цивилизации.

— Иди сюда, — сказал Псих, жестом указывая на место слева от себя. Райан нехотя повиновался, а его добрый и уравновешенный отчим указал на телевизор. — «Могучие рейнджеры»[7] идут. Помнишь «Могучих рейнджеров»?

Экран телевизора давно превратился в разбитое стекло, но Райан потакал бредящему Психу:

— Помню, папа.

— Ты был так одержим этим сериалом, что постоянно упрашивал купить тебе игрушки, — сказал Кровоток, качая головой. — Как... как жаль, что у меня тогда не было денег. Я правда хотел сделать тебя счастливым, Чезаре.

— Всё в порядке, папа, — на автомате солгал Райан.

— Нет, не в порядке, — сказал он и приблизил голову к уху своего пленника. — Твоя сестра больна, Чезаре. Очень больна.

По спине Райана пробежали мурашки.

— По-моему, Лен выглядит здоровой, — возразил он.

Но Псих его не слушал.

— Она больна, Чезаре. Все мы, принявшие этот яд, больны. Эта болезнь внутри нас. Она весь мир свела с ума. Думаю, в эти бутылки засунули демонов. Я знаю это, потому что мне снится Ад.

— Тебе... тебе снится Ад?

— Зелёный Ад. По ночам я брожу по его извивающейся утробе. Пол пульсирует, как твоё сердце, у стен есть рты и глаза. А воздух... Я чувствую, как с каждым вздохом в мои лёгкие входят тысячи микроскопических мух. Даже вода смотрит в ответ и говорит со мной. Ад живой, Чезаре. Это зараза. Сатана разослал эти сосуды, чтобы отравить своим выводком весь род человеческий.

Райан молчал, зная, что с Кровотоком лучше не разговаривать, когда тот бредит.

— Чезаре, ты знаешь, что такое рак? Твоя бабушка умерла от него. Он коварен, этот рак. Он растёт внутри тебя, он переплетается с твоими органами, как корни дерева в плодородной почве. Удалять его нужно аккуратно, иначе можно уничтожить весь сад. — Кровоток похлопал по плечу приёмного сына, словно поздравляя его с победой в футбольном матче. — Однажды я найду способ прооперировать твою сестру. Сделать её снова здоровой. Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

Райан оставался неподвижным, сжимая кулаки. Как он и думал... это было лишь вопросом времени, когда он начнёт смотреть на собственную дочь как на еду. Псих не ел уже несколько

недель, и ясность его ума продолжала ухудшаться.

— Если вы с сестрой умрёте, я не... я не знаю, что буду делать. Я люблю тебя. Я... так сильно люблю вас обоих.

Кровоток начал всхлипывать, обхватив голову руками. Райан не знал, как реагировать, поэтому ничего не сказал.

— Прости, Чезаре, — сказал Кровоток, и жидкость, из которой состояло его тело, закружилась, как бушующее море. — Прости... я не смог... я просто хотел защитить вас, и я... я всё испортил. Теперь Лен больна, и... и я тоже болен. Я болен, Чезаре.

— Это... — Райан посмотрел на это сбитое с толку, рыдающее чудовище. Он хотел возненавидеть его, ударить в ответ за годы страха и жестокого обращения, но... но в этот момент он больше не боялся Кровотока.

Он жалел человека внутри.

— Вы — всё, что у меня осталось, — всхлипнул он. — Ваша мать ушла. Нашего дома больше нет. Я просто... я не знаю, что делать... это место, оно зовёт меня. Однажды... однажды я не вернусь, и... твоя сестра...

— Я... — Райан поморщился от жалости и отвращения, тёплое чувство наполнило его внутренности. Он осторожно поднял руку и положил её на плечо кровавого чудовища. Он был тёплым и скользким на ощупь. — Всё в порядке. Клянусь, я защищу Лен.

Физический контакт, казалось, успокоил Фредди Сабино, его внешние слои стали спокойными, как в японском пруду.

— Я уверен, ваша мама ждёт нас по ту сторону океана, — сказал он дрожащим, полным надежды голосом. — Она... она всегда хотела поехать в Лос-Анджелес. Она ждёт нас там, вот увидите. Мы начнём всё сначала. Сделаем всё как надо.

— Ага, — солгал Райан. Ему хотелось успокоить больного раком ребёнка, сказать ему, что он попадёт в Рай. — Всё будет хорошо, папа.

И на краткий миг он сам поверил в это. Райан так убедительно соврал себе, что на секунду подумал, что Кровоток может стать лучше. Что человек внутри мог вернуть контроль; что Райан сможет называть себя Райаном, а не Чезаре; что он сможет жениться на Лен, построить дом у моря и спокойно растить детей. Простая мечта для простого человека.

Мечта быстро превратилась в кошмар.

Кровоток посмотрел на сломанный телевизор, словно внезапно получив вспышку озарения.

— Если вы умрёте, — сказал он уже не дрожащим голосом. — Если вы с сестрой умрёте... я всех убью.

Кровоток сказал это таким мягким тоном, что Райан счёл это почти успокаивающим.

А потом до подростка дошёл смысл слов, и они пробрали его до костей.

— Я убью всех, а потом и себя убью, — продолжал Кровоток, теряясь в собственном бреде. — Мир, в котором могут умереть дети... он просто не достоин существования. Мы все будем вместе на той стороне. Она не может быть адом, если мы будем вместе, так ведь?

После этого признания Кровоток не произнёс ни слова. Он сидел на диване и смотрел на разбитый экран с пугающей интенсивностью. Стрелок-психотик, мысленно готовящий себя к преступлению.

И Райан снова возненавидел его.

Он злился и на себя. За то, что даже на секунду пожалел этого монстра. За мысль о том, что всё может измениться к лучшему, за то, что забыл о всех ужасах, которые Кровоток причинил его семье и бесчисленному множеству других. Если внутри этой кровавой головы и был человек, чудовище переварило его много лет назад.

Райан десять минут не решался выйти из дома, опасаясь, что, вернувшись, увидит Лен, павшую от рук собственного отца. Он всегда испытывал это чувство, когда оставлял их двоих наедине. Однажды этому суждено случиться.

Свежий воздух снаружи не принёс ему никакого успокоения, когда он с сумкой за спиной шёл к своему велосипеду. Одна мысль грызла ум подростка, как червяк в яблоке.

Лен ни за что не доберётся до Америки живой.

Райан чувствовал это своими костями. Близость, изоляция... её отец потеряет контроль. Он будет плакать и сожалеть, но совершит ужасное дело. Если не во время самой поездки, то по прибытии.

Он был бомбой замедленного действия, и однажды он взорвётся.

Кровоток должен умереть. Ради Лен и всех остальных.

Райан открыл сумку и посмотрел Фиолетовый Эликсир, который всегда хранил внутри. К счастью, Кровоток чувствовал Эликсиры только в крови Геномов; но это означало, что он узнает, как только его приёмный сын воспользуется зельем.

Жидкость кружилась внутри шприца, словно живая, обещающая силу и свободу. Может быть, она даст Райану способность сильнее, чем у Кровотока? Маловероятно, но... что ещё он мог сделать?

Второе солнце пронеслось по небу, отвечая на его молитвы.

◇□◇□◇

На экране Карнавала появилось графическое изображение процесса одержимости. Капля крови заразила взрослого человека, распространяясь по его венам, как инфекция, пожирая органы изнутри.

Вскоре кожа разорвалась, выпуская наружу кровь, и Кровоток родился заново.

— Он заразит вашу кровь, как вирус, и перестроит ваше тело в своего клона. На самом деле, мы считаем, что он делал это так часто, что его нынешнее тело — не оригинал. — После объяснений Лео наступила напряжённая тишина, пока его команда переваривала информацию. — Все его копии получают его способности и образуют свободный коллективный разум, как клетки большего тела.

— Значит, если мистер Волна убьёт половину из них одним махом, другая половина будет бояться его? — Хвастливый Геном ссутулился на стуле. — Это очередной Мехрон.

— Не совсем, но близко, — подтвердил Лео. — Чтобы избавиться от него, мы должны уничтожить все его копии, ничего от них не оставив. Ни капли. Каждый раз, когда мы будем нападать на клона, я буду сжигать его, а Стич после этого стерилизует территорию. К счастью, Кровоток — это волк-одиночка. В отличие Огра Адама и ему подобных, у него нет сети поддержки.

— Он сам по себе стоя, — сказал Казак.

— Да, и его клоны никогда не удалялись друг от друга более чем на милю, вероятно, ради работы коллективного разума. Если мы изолируем двойников Кровотока от посторонних, мы сможем уничтожать их одного за другим. Как скальпелем, вырезающим опухоль до того, как она сможет разрастись.

— Мы знаем, где они? — спросила Эйс. — Я не нашла никаких сведений в информации Пифии.

Матиас, успешно прошедший по их следу, кивнул:

— Их семья путешествует по Италии случайным образом и никогда не задерживается в одном месте надолго, но в последний раз их видели недалеко от Альп.

— Как только мы примемся за дело, мы должны неустанно преследовать Кровотока и держать его подальше от населённых пунктов, — сказал Леонард.

— У его силы есть пределы? — Эйс повернулась к Стичу. — Вы закончили изучать биологические образцы, которые мы смогли найти?

— Да, — кивнул чумной доктор. — Я ждал этого собрания, чтобы проверить разведанные, собранные нашим лидером.

Леонард улыбнулся. Карнавал был сплочённой группой, но её члены работали отдельными ячейками и собирались в одном месте только для разбора полётов или ради проведения крупных операций. Такая структура позволяла каждому члену проявлять большую гибкость и делала группу крайне жизнеспособной. Её члены могут умереть, но кто-то всегда выживает, чтобы возродить Карнавал.

— Для начала, он может контролировать только свою кровь, — Леонард показал им фотографии Кровотока, рассекающего Генома Августа багровым кристаллизованным топором. — Он не может телекинетически управлять вашей кровью, если предварительно не заразил вас. Он также не может генерировать массу из воздуха, поэтому для копирования ему нужны носители.

— Значит, никакой вудуистской паранормальщины? — спросил мистер Волна. — Мистер Волна ненавидит это.

— Мне Маниакальной чумы[8] хватило, — согласилась Эйс, пожав плечами.

— Далее, одновременно он может управлять только несколькими клонами, зарегистрированный максимум — десять двойников. Превысив этот предел, клоны начинают поглощать друг друга, чтобы уменьшить свою численность, вероятно, чтобы снизить риск развития индивидуального мышления. Кровоток может воздействовать только на людей, так что...

Стич поднял руку.

— Да, Стич?

— Сэр, при всём уважении, — доктор кашлянул, — вы ошибаетесь.

◇□◇□◇

Лен выбирала, какие книги взять с собой на подлодку, когда снаружи прогремел взрыв.

Весь эллинг задрожал, металлическая панель упала на «Лайку» и отскочила от её корпуса. Гений не устояла на ногах и выронила свои книги. Некоторые благополучно упали на причал, но её экземпляр ленинского «Государство и революция», к её ужасу, утонул в водоёме.

— Что происходит?! — Её отец не ответил. С моря доносился запах дыма и пламени, который ветер заносил внутрь эллинга. — Папа? Папа?

Кто-то открыл дверь эллинга с рюкзаком, полным консервов.

— Рири? — Он выглядел измождённым, как будто пробежал несколько миль. — Рири, что происходит?

— Нам нужно идти, — сказал он, переводя дыхание. — Они здесь. Карнавал.

Её худший страх сбылся.

Ещё один взрыв раздался вдали, словно от бомбардировки.

«Это его последнее тело, — в панике осознала Лен. — Если его сейчас убьют...»

— Папа...

— Задерживает их, — сказал Райан, хватая с пола её книги. — Нам нужно идти.

— Идти? Куда идти?

Гений посмотрела в глаза своему парню и всё поняла.

— Нет, — сказала Лен. — Может, папа их побьёт.

Многие пытались убить его, но он ни разу не проиграл. Её отец всегда возвращался, всегда побеждал. Он сражался с Августом, рейдерами, героями, и он всех их победил. Карнавал потерпит неудачу, как и остальные.

— Коротышка, мы должны бежать. Их слишком много, твой отец не сможет разобраться со всеми. — Райан, запрыгнув на подлодку, осторожно продвигался к люку. — Активируй подлодку, твой отец догонит нас через несколько минут.

Лен хотела спорить дальше, но явная паника в его голосе убедила её. Она последовала за своим парнем, открыла люк и вместе с ним проскользнула внутрь подлодки.

В этом тесном месте было всего три комнаты: одна в задней части для оборудования, одна для припасов и жилое пространство. Лен, пожертвовав пространством ради эффективности, оставила только многоярусную кровать рядом с маленьким иллюминатором и панелью управления подлодкой. Они несколько дней искали компьютер, из которого можно было извлечь экран и клавиатуру.

— Как они нас нашли? — спросила Лен, набирая текст на компьютере, пока Райан складывал её книги и свою еду в кладовую. — Они следили за тобой?

— Я был неосторожен.

Что-то в его безапелляционном тоне заставило её остановиться. Она прервала работу, чтобы посмотреть на него, и тут же увидела в его взгляде вину.

— Ты не пытался спрятаться, — обвинила его Лен. — Ты привёл их сюда.

Он даже не отрицал.

Он... нет, он не... он не мог...

— Рири...

— Лен, твой отец болен, — сказал он, твёрдо глядя на неё. — Он больной на голову.

— Я знаю, — прошипела она, скрипя зубами, — я знаю, но...

— Никаких «но», — прервал её Райан. — Если мы не сбежим, он нас убьёт. Он убьёт тебя.

— Он этого не сделает, — возразила она, хотя какая-то часть её не была так уверена. — Мы... Рири, я использовала Эликсир несколько недель назад, и он никогда...

— Пока что, — сказал Райан с мрачным выражением лица. — Пока что не значит никогда, Коротышка.

— Значит, дашь ему умереть? — Лен задрожала от ярости. — Оставишь его на берегу и позволишь Карнавалу убить его?

— Лен, я... — Райан пытался подобрать слова. — Он нам не нужен. Лен, я могу сделать тебя

счастливой. Мы можем начать всё сначала, только мы вдвоём.

— Как? — спросила она, качая головой. — Мы не можем защитить себя.

— Ты Гений, а у меня есть Эликсир. Мы сможем позаботиться о себе.

— Это безумие!

— Весь этот план с самого начала был безумием, но это лучшее, что у нас есть. — Его руки потянулись к ней. — Лен...

— Не трогай меня! — зашипела Лен, прислонившись спиной к иллюминатору. Райан замер, её отторжение ранило его так же сильно, как и её. — Зачем? Зачем?

— Ради нас! — рявкнул он. — Ради нас!

— Ради себя! — На её глазах выступили слезы. — Ты хочешь, чтобы я была с тобой, ради себя.

— Я хочу, чтобы ты была жива!

От его слов она вздрогнула, как будто он дал ей пощечину.

Она посмотрела в глаза Райана и увидела в них беспокойство. Она ошиблась: он делал это не ради себя, а ради неё.

Он любил её так же сильно, как и она его.

Какая-то часть её хотела сделать так, как он сказал. Бросить всё и выйти на этой подводной лодке в море. Отправиться в кругосветное приключение только вдвоём.

Но каждый раз... каждый раз, когда она смотрела на чудовище, в которое превратился её отец, она вспоминала доброго человека, которым он был когда-то. Как он всегда улыбался ей и её брату — её настоящему брату. Как он всегда был рядом после ухода мамы, как всегда утешал Лен, когда она плакала в своей постели. Иногда тот человек вновь заявлял о себе, и в эти краткие мгновения у его дочери появлялась надежда.

— Пожалуйста, Райан. Я... пока он жив... пока он жив, есть шанс, что он сможет исцелиться.

Несмотря ни на что... Несмотря ни на что, Лен не могла заставить себя возненавидеть отца.

— Я не могу без него, — сказала Лен, избегая его разочарованного взгляда. — Прости Рири... я не могу без него.

Его напряжённый, мрачный взгляд заставил её вздрогнуть. Его руки дрожали, зубы скрежетали, лицо исказилось. Лен видела, как на его лице промелькнули гнев, разочарование, печаль.

А потом показалось смирение.

— Включи автопилот, — сказал Райан, направляясь к люку. — Если мы не вернёмся через двадцать минут, мы с твоим отцом мертвы.

— Рири, если я включу автопилот, я не смогу его отключить.

— Если останешься, тебя могут убить, — мрачно сказал он. — Они могут убить всех нас, просто чтобы убедиться, что Кровоток точно исчезнет.

События всегда развивались схожим образом: когда людям не удавалось убить отца Лен, они приходили за Райаном и за ней. Их семья всегда была против целого мира.

— Райан, — прошептала Лен, когда Райан уже наполовину вылез через люк.

Он замер.

— Райан, прошу тебя, вернись.

Он посмотрел через плечо.

— Живи, Лен, — сказал он, после чего выбрался из подлодки.

Лен активировала автопилот, включила таймер и стала ждать.

◇□◇□◇

Лео нахмурился.

— Что значит, его сила не имеет верхнего предела?

— После анализа собранных нами образцов я убедился, что наша цель не ограничена людьми в качестве носителей. Подойдёт всё, что имеет кровеносную систему, включая всё царство

животных. — Доктор сделал короткую паузу. — Также, судя по всему, количество одновременно активных клонов биологически не ограничено. Боюсь, оба «ограничения» имеют чисто психологический характер.

По спине Леонарда пробежала дрожь. Он боролся с желанием превратиться в живое солнце, чтобы прогнать страх. Если Стич прав, то...

— Но почему он оставляет только дюжину двойников? — скептически спросил Матиас. — Учитывая, что они обладают коллективным разумом? Почему они вообще нападают друг на друга? Я бы понял, если бы каждый клон был независим, но...

— Потому что в глубине души он ненавидит себя, — лаконично предположил Казак. — То, чем он стал.

Часть Фредди Сабино желала смерти. Его психологические травмы подавляли его силу, не позволяя ему в полной мере использовать свой неограниченный потенциал.

Эйс переглянулась с Леонардом, её лицо было белым, как молоко. Она тоже поняла грозящую опасность.

— Стич, давай начистоту, — обратилась она к доктору. — Если он выложится на полную, что произойдёт?

— Он станет пандемией, — подтвердил Стич. — Поскольку он может заражать других через кровь, Сабино опустошит Италию в считанные дни, если не установить карантин. Если он ассимилирует птиц или рыб, то «чума Кровотока» может заразить всю биосферу Земли за несколько месяцев. Выживут только Геномы с аномальными телами, вроде Августа.

Это оно, массовое вымирание, о котором их предупреждала Пифия.

Кровоток не просто уничтожит всё живое на Земле, он станет самой жизнью.

Наступила гробовая тишина, которую быстро нарушил невозмутимый Казак.

— Спусковым крючком является смерть его дочери? Не её брата?

— Пифия тоже не смогла этого объяснить, — подтвердил Леонард. Её данные содержали только общие сведения. Будущее постоянно менялось, и другие Геномы часто искажали её видения. — Но если Лен Сабино умрёт, её отец устроит массовое вымирание.

— Мы можем предполагать, что наша цель потеряет все психологические ограничения и впадёт в ярость, — пояснил Стич.

— Он будет ненавидеть мир больше, чем себя, — печально прошептала Эйс.

Стич кивнул в знак согласия.

— И согласно пророчеству Пифии, Лен Сабино погибнет, если мы не вмешаемся.

Казак скрестил руки.

— Он должен умереть. Неважно, какой ценой.

— Нет, не любой ценой, — возразил мистер Волна. — Детей не трогаем.

— Помимо того, что мы разделяем твою моральную озабоченность, наше единственное преимущество перед Кровотоком заключается в том, что он не понимает всей полноты своих способностей, — сказал Лео. — Мы должны убить всех клонов в кратчайшие сроки и переместить детей в безопасное место. Эйс, ты занимаешься эвакуацией раненых в лазарет. Стич, Матиас, вы остаётесь в резерве.

:— Но... — немедленно запротестовал Матиас Мартель.

— Никаких «но», молодой человек. Ты не слышал? У тебя слишком маленький радиус атаки, и если он хотя бы раз заденет тебя, всё будет кончено.

◇□◇□◇

Когда Райан вышел из яхт-клуба, битва всё ещё шла.

Искать место сражения долго не пришлось; достаточно было просто идти на дым, поднимающийся в небо.

Его план был прост: не принимать мер предосторожности во время сбора припасов, убедиться, что летающие члены Карнавала заметят его, и позволить им проследовать за ним к их убежищу. Райан боялся, что они заподозрят ловушку, подойди он к ним напрямую, но его план сработал как по волшебству.

По крайней мере, до сих пор.

Этот план был безумным. Райан знал это с самого начала. Это была безрассудная идея, рождённая в разочаровании и отчаянии, последняя попытка выбраться из безвыходной ситуации. Но Лен отказывалась сдвинуться с места даже после того, как он вынудил её. А сейчас он запустил эффект домино и не может остановить его.

Это может закончиться только слезами.

Если только...

Райан посмотрел на свой Эликсир, на странную силу в шприце. Он причинил столько боли и в то же время сотворил столько чудес. Может быть, Кровоток был прав, и это было делом рук Дьявола. А может, это был дар небес.

Но откуда бы это вещество ни взялось, сверху или снизу, оно было единственной надеждой Райана.

Он воткнул шприц в руку и взмолился о чуде.

Мир окрасился в фиолетовый, и Райан побежал.

[1] Отранто — мелкий городок на «каблуке» Италии с населением меньше 6 тысяч человек.

[2] Газлайтинг (от английского названия пьесы «Газовый свет») — форма психологического насилия и социального паразитизма, главная задача которого — заставить человека мучиться и сомневаться в адекватности своего восприятия окружающей действительности через постоянные обесценивающие шутки, обвинения и запугивания. Психологические манипуляции, призванные выставить индивида «дефективным», ненормальным.

[3] Эллинг — сооружение для постройки или ремонта судов на берегу.

[4] Ictíneo II — новаторская подводная лодка, спущенная на воду в 1864 году испанским инженером Нарсисом Монтуриолем.

[5] Лайка — собака-космонавт, первое животное, выведенное на орбиту Земли. Была запущена в космос 3 ноября 1957 года на советском корабле «Спутник-2». На тот момент Лайке было около трёх лет. Возвращение Лайки на Землю конструкцией космического аппарата не предусматривалось. Собака погибла во время полёта через 5-7 часов после старта от перегрева, хотя предполагалось, что она проживёт на орбите около недели

[6] Портовенере — маленький городок на севере Италии с населением меньше 4 тысяч человек.

[7] Могучие рейнджеры («Power Rangers») — американский супергеройский сериал, созданный в 1993 году на основе японского сериала «Super Sentai».

[8] Маниакальная чума, Псих из Франции, упоминалась всего один раз в 27 главе.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2472180>